

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 4-УД26-27-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

«1» июля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Борисова О.В., Боровикова В.П.
при секретаре Луговой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Линевич А.А. на приговор Московского областного суда от 18 февраля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года.

Заслушав доклад Судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденной Линевич А.А. и адвоката Тедеевой Е.Н. в ее защиту, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Гурской С.Н., возражавшей против доводов кассационной жалобы,

установила:

по приговору Московского областного суда от 18 февраля 2025 года

Линевич Анастасия Алексеевна,
несудимая,

осуждена по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года приговор оставлен без изменения.

Линевич признана виновной и осуждена за незаконное производство наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере при обстоятельствах указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Линевич указывает на отсутствие в ее действиях состава преступления, предусмотренного частью 5 статьи 228.1 УК РФ. По ее утверждению, К [ ] самостоятельно организовал и осуществлял производство наркотического средства, не посвящая ее в свои преступные намерения и не привлекая к совершению преступления.

В обоснование своей позиции ссылается на показания К [ ], данные им в судебном заседании, согласно которым она не была осведомлена о его преступном умысле, участия в изготовлении наркотических средств не принимала, а лишь занималась хозяйственными делами, включая уборку помещений лаборатории, расположенной на третьем этаже. Использование К [ ] ее учетной записи для заказа товаров было обусловлено отсутствием у него собственного аккаунта, а принадлежащий ей телефон iPhone 12 он использовал после того, как подарил ей другой телефон — iPhone 14. Кроме того, К [ ] подтвердил, что она просила его прекратить изготовление наркотических средств.

Указывает также, что, по показаниям К [ ], наркотическое средство, изъятое 6 июня 2023 года, было изготовлено им единолично после ее отъезда 2 июня 2023 года, что, по мнению осужденной, подтверждается в том числе сведениями оператора сотовой связи.

Обращает внимание на наличие противоречий в показаниях К [ ], которые, по ее мнению, судами устранены не были, однако, в чем именно состоят указанные противоречия, в жалобе не приводит.

Полагает неправомерным использование в качестве доказательства показаний К [ ], данных на предварительном следствии, поскольку они были оглашены в судебном заседании в отсутствие самого К [ ] и без согласия стороны защиты. Считает, что невозможность его допроса в судебном заседании

лишила сторону защиты возможности подтвердить доводы о получении указанных показаний в результате применения органами предварительного расследования незаконных методов ведения следствия.

Не отрицая своей осведомленности о противоправной деятельности К [REDACTED], утверждает, что не соглашалась с ней и возражала против изготовления наркотических средств. В связи с этим считает, что ее действия образуют не соучастие в преступлении, предусмотренном частью 5 статьи 228.1 УК РФ, а состав преступления, предусмотренный частью 2 статьи 316 УК РФ, как заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

Не оспаривая осуждение за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, просит переквалифицировать ее действия с части 5 статьи 228.1 УК РФ на часть 2 статьи 316 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

Кроме того, ссылается на наличие вновь открывшихся обстоятельств, указывая, что судами не была проверена версия о причастности к совершению преступления супруги К [REDACTED], поскольку в момент его задержания именно она находилась на месте совершения преступления.

В судебном заседании осужденная и ее защитник высказали согласованную позицию относительно квалификации действий Линевиц, просили переквалифицировать действия с ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.33, ч.5 ст.228¹ УК РФ как пособничество в производстве наркотических средств.

В возражениях заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. просит оставить судебные решения без изменения, а кассационную жалобу осужденной - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

Обвинительный приговор в отношении осужденных соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ. Судом в соответствии со ст.73 УПК РФ установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, доказательства оценены с соблюдением требований, предусмотренных ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств

признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Выводы суда по указанным вопросам сомнений не вызывают.

Согласно ч.1 ст.17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению стороны защиты, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не является основанием для отмены либо изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Доводы жалобы о несогласии с выводами судов о виновности осужденной в совершении преступлений, за которые она осуждена, о недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Между тем в отличие от апелляционного производства, кассационный порядок пересмотра не предусматривает возможности отмены или изменения судебного акта в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

Нарушений принципов судопроизводства, включая объективность и беспристрастность суда при осуществлении правосудия, презумпцию невиновности, равноправие и состязательность сторон, обеспечение права на защиту, по делу не допущено.

Все ходатайства сторон, связанные с исследованием доказательств и по другим вопросам, были своевременно разрешены судом.

Принятые решения мотивированы. Ходатайства разрешены правильно, исходя из обстоятельств, которые приводились сторонами в их обоснование, и материалов уголовного дела.

Вопреки доводам жалоб отклонение ходатайств, для удовлетворения которых у суда не имелось оснований, не свидетельствует об ограничении сторон в праве на защиту и в том числе в праве на представление доказательств.

Вопреки указанным доводам выводы суда о виновности осужденной основаны на доказательствах, которые в своей совокупности признаны достаточными при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций, к компетенции которых относится оценка данного вопроса.

Так выводы судов о доказанности обвинения осужденной подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании и получившими надлежащую оценку, включая: показания К [ ] данные им в ходе предварительного расследования, в том числе при проведении очной ставки с Линевич А.А., показания свидетелей - сотрудников полиции С [ ] П [ ] С [ ] Л [ ] и П [ ] об обстоятельствах обнаружения нарколаборатории, задержания К [ ] и причастности к совершению преступления Линевич А.А., показания свидетеля К [ ] об обстоятельствах аренды жилого дома и поведении Линевич А.А., а также показания свидетелей К [ ] К [ ] и Л [ ]

Указанные показания согласуются с письменными и вещественными доказательствами, в том числе актом обследования помещений от 6 июня 2023 года, протоколами осмотра места происшествия, предметов и мобильных телефонов, протоколом личного досмотра К [ ] протоколами получения образцов для сравнительного исследования, заключениями экспертов об обнаружении наркотического средства — мефедрона (4-метилметкатинона), веществ, используемых при его изготовлении, а также биологических следов Линевич А.А. на предметах, применявшихся при производстве наркотического средства, включая противогаз. Данные доказательства подтверждаются сведениями, полученными из кредитных организаций о движении денежных средств по счетам Линевич А.А., а также информацией операторов связи, сервиса «Вайлдберриз» и каршеринговой компании.

Виновность Линевич А.А. в покушении на незаконный сбыт наркотического средства, фактические обстоятельства обнаружения и изъятия которого ею не оспариваются, подтверждается как ее собственными показаниями в признанной судом достоверной части, так и показаниями свидетелей Н [ ] и Д [ ] об обстоятельствах обнаружения по месту ее проживания 21 свертка с наркотическим средством, электронных весов, упаковочного материала, банковских карт, мобильных телефонов и большого количества магнитов, показаниями свидетеля Ш [ ] следователя К [ ] в том числе о проведении очной ставки между Линевич А.А. и К [ ] протоколом обыска, заключением эксперта о виде и размере изъятого наркотического средства, сведениями ООО «Вайлдберриз», протоколами осмотра мобильных устройств, а также содержащейся в них перепиской с пользователем «И [ ]», из которой следует, что в период с 17 часов 57 минут до 19 часов 36 минут 24 марта 2024 года, менее чем за двое суток до задержания Линевич А.А., обсуждалось предстоящее размещение, а впоследствии подтверждалось фактическое размещение 28 тайников-закладок с наркотическим средством массой по 2 грамма каждый.

Судом приведены в приговоре также доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, в оправдание Линевич, отрицавшей причастность к незаконному производству наркотических средств.

Давая оценку в соответствии со ст.88 УПК РФ, суд пришел к выводу о том, что доказательства обвинения являются достоверными, соответствуют друг другу, достаточны для вывода о виновности осужденной, а доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, этот вывод не опровергают.

Выводы суда по указанным вопросам изложены в приговоре с соблюдением требований ст.307 УПК РФ и являются убедительными, а доводы кассационных жалоб, направленные на переоценку доказательств, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения судебных актов в кассационном порядке.

Действия осужденной квалифицированы правильно в соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами дела.

Вопреки доводам жалобы, вывод суда о наличии в действиях осужденной признаков производства наркотических средств является обоснованным. Серийность как признак производства характеризуется не только объемом

фактически выполненных виновными действий, пресечённых правоохранительными органами, но и направленностью их умысла на неоднократное осуществление такой деятельности в дальнейшем. Поэтому при решении вопроса о наличии в действиях осуждённых признаков производства наркотических средств подлежат учёту не только уже совершённые ими действия, но и установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о подготовке к последующим циклам изготовления наркотических средств и намерении продолжить такую деятельность.

Несостоятельны и доводы жалобы о том, что производство наркотических средств охватывает исключительно действия, непосредственно связанные с их изготовлением в лаборатории. Объективная сторона данного преступления включает весь комплекс взаимосвязанных действий, обеспечивающих осуществление процесса производства, в том числе приобретение и хранение прекурсоров, подготовку и очистку лабораторного оборудования, уборку помещения и иные действия, направленные на создание условий для последующих циклов изготовления наркотических средств.

Поскольку судом установлено участие осуждённой в совершении указанных действий, вывод о выполнении ею объективной стороны производства наркотических средств является правильным. Оснований для иной правовой оценки её действий не имеется.

Суд апелляционной инстанции, проверив доводы, аналогичные изложенным в настоящих кассационных жалобах, обоснованно не усмотрел оснований ставить под сомнение допустимость положенных в основу приговора доказательств, их достоверность, а также достаточность всей совокупности доказательств для разрешения уголовного дела по существу. Мотивы, по которым доводы апелляционных жалоб осуждённых и их защитников были признаны несостоятельными, приведены в апелляционном определении и являются убедительными.

Наказание Линевич назначено в соответствии с требованиями статей 6 и 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о ее личности, а также иных обстоятельств, влияющих на назначение наказания.

Каких-либо иных обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о наказании и подлежащих обязательному учету в качестве смягчающих, судом не установлено, и из материалов уголовного дела их наличие не усматривается.

Обсудив возможность назначения более мягкого наказания, суд мотивированно не усмотрел для этого оснований.

Все обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания, получили надлежащую оценку в приговоре, содержащем мотивы принятых решений.

При таких обстоятельствах для переквалификации действий осуждённой и смягчения, назначенного ей наказания Судебная коллегия оснований не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 18 февраля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года в отношении Линевиц Анастасии Алексеевны оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: